

Здесь уже не «лихорадит»

17-8-95

Репортаж нашего корреспондента с Клондайка

С детства я мечтал о путешествии на Клондайк — ведь сколько читано о легендарной «золотой лихорадке», когда десятки тысяч человек просеивали землю, извлекая из нее если не самородки, то золотой песок, упруго, под завязку наполнявший холщовые мешочки. Они бросали вызов холоду, голоду, злосчастной судьбе, движимые жадной удачей.

И вот моя мечта сбылась: я — на Юконе, на реке, которая мчит-ся, зажатая базальтовыми скалами, вздымая более чем метровые — волны. Малейшая неосторожность — и лодки встают на дыбы, переворачиваются, разбиваются.

Мы путешествуем вдвоем. Стефан Краль, швейцарец, принадлежит к той же породе людей, что и я, — без конца ищет приключений. Мы познакомились в Ванкувере, и я сразу подумал: он годится мне в спутники...

Мы погрузили в канадское каноэ все необходимое для того, чтобы провести месяц в почти полной изоляции от мира: палатку, меховые спальные мешки, ружья, консервы. И теперь вот энергично гребем, поскольку еще до вечера хотим добраться до первого поселения. Река не сей раз спокойна, но мы начеку: за любым поворотом может подстергать опасность. Первые пороги преодолеваем легко. Потом вода вдруг «закипает», лодку сотрясают волны. Нос суденышка то вздымается вверх, то стремительно летит вниз.

Преодолев участок «дикой воды», притыкаемся к берегу, привлеченные огнями какого-то городка. Слева три вытасенных на берег речных парохода. Их, судя по всему, не спустили на воду уже много лет, и они превратились в памятники, по трапам и палубам которых без малейшего почтения бегают малыши-индейцы — играют.

Как выяснилось, мы добрались до самого большого на Юконе населенного пункта: 17000 жителей. Это сюда прибывали искатели золота в надежде реализовать в один день, належн всей жизни. Мы со-которые могли бы прийти тебе на помощь. Города разделены сотнями километров. Порою улавливаешь горьковатый запах пожаров, кое-где пятна выжженной растительности контрастируют с яркой зеленью.

За три дня мы прошли на веслах около 250 километров. Увидели лису — она была совсем рядом, но не испытывала страха перед человеком. Долго рыжая наблюдала за нами.

К вечеру, когда натруженные руки потребовали передышки, мы причалили к берегу, чтобы разбить лагерь. Иду на поиски дров и...

замечаю медведя. К счастью, он меня не видит. «Надо быть поосторожнее», — говорю Стефану. Он сразу напрягается, зная, что в этом северном краю проживают 35 тысяч медведей и только 23 тысячи человеческих существ. У нас есть карабин, но, скорее всего, пускать его в ход не придется — животным есть чем кормиться. Тем

к пузырькам с лосьоном для волос или к банкам с антифризом...

Золотая лихорадка началась здесь в 1896 году и продолжалась 20 лет. Тысяч сто золотоискателей пытались добраться до Даусона, но прошли тысяч 30 — 40. Половина из них действительно занялась поисками золота, и только примерно четырем тысячам повезло. Все окрестности были «просеяны», пядь за пядью. Постепенно залежи истощились, и искатели начали возвращаться туда, откуда пришли. Обогатились немногие, большинство стали еще

азартные игры можно попытаться счастья, сыграв в рулетку, покер или блек джек. Здесь же группа танцовщиц под аккомпанемент неизменного фортелиано демонстрирует зажигательный канкан.

Индейцы, если они трезвы, к приезжим относятся благосклонно. Алкоголизм — бич здешних мест, где большую часть года из-за сильных морозов люди лишены возможности чем-либо заниматься. Поэтому во многих местах запрещена продажа спиртного, и тогда каждый выходит из положения по собственному разумению: кое-кто прикладывается и

деревя, внимательно наблюдает за мной. Хвойные леса переходят в желтоватую, покрытую низкорослой растительностью тундру. Ночью слышал долгий пронзительный вой волков, но увидеть их не довелось.

В Чиркле, небольшом — на девяносто душ — селении, расположенном в 80 километрах от Поллярного круга, прощаюсь с величаво-медлительным Юконом. Я не нашел (да и не искал) золота, однако домой возвращаюсь обогатившимся — теперь я воочию увидел Клондайк...

Яцек ПАЛКЕВИЧ.